

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К ДЕВИАЦИЯМ И СТРАТЕГИЙ
КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

**RELATIONSHIP PROPENSITY FOR DEVIATION AND STRATEGIES OF
COPING-BEHAVIOR AT YOUTHFUL AGE**

С.А. Корзун

S. Korzun

БГУ им. М. Танка, Минск

BSPU, Minsk

Настоящая статья посвящена исследованию девиаций и копинг-поведения в юношеском возрасте. Рассмотрена проблема девиантного поведения в рамках западной и отечественной психологии. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи склонности к девиациям и стратегий копинг-поведения в юношеском возрасте.

Девиантное поведение; копинг-поведение; юношеский возраст.

The given article is devoted to the research of deviations and coping behavior in at youthful age. The problem of deviant behavior is studied within the bounds of home and foreign psychology. The results of empirical study interconnection of the deviant behavior and coping strategies of behavior at youthful age are represented in this article.

Deviant behavior; coping behavior; youthful age.

Нестабильность социальной, экономической сфер жизни общества определенно влияет на рост трудных ситуаций, с которыми сталкивается молодежь. Личность, пытаясь разрешить трудные жизненные ситуации, предпринимает различные попытки совладания с ними. Однако не всегда стратегии совладания (копинг-поведения) являются продуктивными при

разрешении той или иной проблемы. Напряжение или состояние психологического дискомфорта, которое остается от неадекватно разрешенной трудной ситуации, препятствует адекватному функционированию человека. В силу личностных особенностей данное напряжение может сниматься разными путями. Одним из таких способов и является девиантное поведение.

В современной психологической литературе девиация понимается как системное (позитивное или негативное) свойство субъекта (организма, индивида, группы), проявляющееся в отклонении его развития и функционирования от общего направления развития и законов функционирования системы, в которую он включен, вызывающее вследствие этого напряжение и дестабилизацию в самой системе. Девиантность является биполярным свойством, выступающим одновременно функцией личности (группы) и социальной системы, в которую личность (группа) включена [5].

Девиантность как проблема рассматривается с позиции двух точек зрения. Первая точка зрения исходит из положения, о том, что девиантность это – «необычное, но при этом устойчивое отклонение от статистических норм», при этом подчеркивается нетипичность поведения [13, с. 91]. Такое рассмотрение чаще всего принимается в психологических и социологических науках. Вторая точка зрения на девиантность как явление заключается в рассмотрении его через призму единичных критических событий, например, насилия. Данное положение лежит в основе понимания девиантности в юридической науке [13].

Разнообразие подходов к проблеме девиантного поведения, представленных в литературе, принято систематизировать исходя из критерия детерминации девиаций. Представленные подходы условно можно подразделить на биологические, социологические и психологические.

Представители биологического подхода (Ч. Ломброзо, W.H. Sheldon, Э. Кречмер и др.) подчеркивают связь между врожденными особенностями человека и преступным поведением, но при этом не учитывают влияние на испытуемых опыта криминальной социализации [5]. В рамках

социологического подхода девиации рассматриваются в контексте общественных процессов и норм, утвержденных внутри данного общества. Социальные девиации подчиняются социальным закономерностям, они зависят от времени и общества, и их можно прогнозировать [13].

В психологических теориях и концепциях проблема девиантности рассматривается с различных позиций. Так, психодинамическая теория раскрывает проблему нарушений поведения через бессознательные механизмы функционирования психики. С точки зрения данной теории, конфликт, возникший в результате борьбы инстинктов с социальными требованиями и в конечном итоге вытесняемый в бессознательное, принимает форму комплекса. Конфликт требует адекватного разрешения, и в случае неэффективной проработки может стать источником последующих психических расстройств. Другим важным моментом в теории является утверждение о фрустрации и сверхзаботливости (чрезмерном удовлетворении). Так, в случае чрезмерной фрустрированности ребенка или чрезмерном удовлетворении на какой-либо стадии психосексуального развития происходит фиксация на определенной стадии, и как следствие, приводящее к нарушениям процесса социализации и расстройствам поведения. Важная роль, с точки зрения психодинамической теории, в формировании расстройств поведения отводится защитным механизмам [4; 5]. А. Фрейд утверждала, что основной функцией Эго является защита собственного Я от тревоги. Защитные механизмы работают бессознательно и являются элементом индивидуального стиля преодоления трудностей. Неадекватность защит или недостаточность их для нормальной адаптации вызывает определенные проблемы личности, в том числе и поведенческие [17].

В рамках индивидуальной психологии, девиации связаны с проявлением комплекса неполноценности. Как отмечал А. Адлер, «комплекс неполноценности – это патологическое чувство, обязательно требующее легкой компенсации и особого удовлетворения и в то же время препятствующее достижению успеха, увеличивая барьеры, уменьшая при этом резервы

мужества» [10, с.253]. Два основных способа преодоления комплекса – это стремление к могуществу и «бегство в болезнь», могут приводить к расстройствам поведения.

Значительный вклад в раскрытие феномена девиаций внесли представители бихевиоризма. Представители классического бихевиоризма считали, что отклоняющееся поведение можно представить как результат сложного обусловливания среды. Уменьшение или устранение девиантного поведения возможно следующими способами: негативное подкрепление (лишение чего-либо важного), эмоционально-негативное обусловливание (например, наказание, основанное на страхе), оперантное угасание реакции (реакция игнорируется или человек помещается в иную среду, где прежнее поведение считается невозможным) [5].

В теории социального научения, основоположником которой является А. Бандура, поведение является социально обусловленным, так как за ним стоят навыки, требующие специального научения. А. Бандура считал, что поведение человека, когнитивные и личностные факторы, а также влияние окружающей среды взаимно детерминированы. Следовательно, поведение человека рассматривается как результат сложного взаимодействия внешних событий и внутриличностных детерминант (наследственных особенностей, приобретенных умений, рефлексивного мышления, самоинициативы). В соответствии с теорией социального научения девиантное поведение рассматривается как результат специфичного научения. В частности, закрепление агрессивного поведения детерминировано особенностями семейного воспитания [2].

Одной из причин отклонений в поведении с позиций гуманистической психологии К. Роджерса является блокирование потребности в самоактуализации. Нереалистичные, искаженные представления о себе, противоречивый опыт, внутренний конфликт между потребностью в самореализации и зависимостью от оценок окружения, способствует возникновению отклонений в поведении [14].

Таким образом, девиантное поведение можно представить как полифакторный феномен. Интеграция основных психологических концепций позволяет девиантное поведение определить через возможную деформацию в различных сферах. Показателями деформации являются внутренние конфликты, малопродуктивные механизмы психологической защиты, блокировка самореализации, когнитивные искажения, негативный жизненный опыт и пр.

В России проблемы психологии девиантного поведения отражаются в работах многих ученых (В.М. Бехтерева, И.С. Кона, А.Е. Личко, Д.И. Фельдштейна, Е.В. Змановской, Ю.А. Клейберга, Д.А. Леонтьева, А.А. Реана, Л.Б. Шнейдер, В.Д. Менделевич, Н.А. Бородиной, Л.М. Злобина, Т.П. Мозговой, Д.В. Семенова и др.). Повышенный интерес к проблеме девиантного (отклоняющегося) поведения обуславливает вариативность точек зрения к рассмотрению ключевых аспектов проблемы. Так, например, Ю.А. Клейберг рассматривает девиантное поведение как социально значимое поведение личности, отклоняющееся от социальных норм, не удовлетворяющее общепринятым в обществе стандартам и эталонам поведения, отступающее от конвенциональных ролевых предписаний [6].

С несколько других позиций рассматривает девиантное поведение Л.Б. Шнейдер. По мнению автора, девиантное поведение это «...результат неуспешного личностно-сценарного построения жизнедеятельности, рассматриваемого в контексте времени, основанного на социопатической системе убеждений» [19, с.5]. При этом также подчеркивается тот факт, что девиантное поведение достаточно распространенный феномен, сопровождающий процесс социализации. [19].

В работах Д.А. Леонтьева и Ю.А. Васильевой девиантное поведение раскрывается через несформированность ценностной регуляции как в количественном отношении (низкий удельный вес ценностей по сравнению с потребностями как источников мотивации), так и в качественном (ассимилируются в структуру личности преимущественно ценности малых

девиантных, в частности криминальных групп; макросоциальные ценности остаются для них сугубо внешними) [11;3].

Однако, большинство существующих точек зрения на изучаемый феномен, раскрывают девиантное поведение через нарушение субъектом различных норм. Это подчеркивает тот факт, что изучаемое явление в большей степени раскрывается с учетом социально-нормативного критерия [5; 4; 19].

Проблемы девиантного поведения в Беларуси рассматриваются как в рамках криминологии, социологии, психиатрии, так и в психологии. Психология девиантного поведения представлена в ряде работ, посвященных проблемам агрессивности, аддиктивному, делинквентному, суицидальному поведению. В последнее время наблюдается рост числа исследований, направленных на изучение агрессии, агрессивности личности и различных видов аддиктивного поведения. Среди них можно выделить работы И.А. Фурманова, В.А. Хриптович, И.В. Аксютчици др. [18; 16; 1].

Междисциплинарный характер проблемы девиаций определяет трудности в построении единой классификации поведенческих отклонений. Психологические классификации, как правило, опираются на следующие критерии: вид нарушаемой нормы, психологические цели поведения и его мотивация, результаты данного поведения и ущерб им причиняемый, индивидуально-стилевые характеристики поведения [5].

Исходя из психологических целей поведения, Ц.П. Короленко и Т.А. Донских, деструктивное поведение подразделяют на внешнедеструктивное, направленное на нарушение ряда социальных норм, и внутридеструктивное поведение, направленное на дезинтеграцию личности. К внешнедеструктивному поведению авторы относят аддитивное и антисоциальное. В свою очередь, внутридеструктивное поведение включает суицидное, конформитское нарциссическое, фанатическое и аутическое поведение [8].

Е.В. Змановская на основе таких критериев, как вид нарушаемой нормы и негативные последствия девиантного поведения, выделяет три групп

девиантного поведения: антисоциальное (делинквентное), асоциальное (аморальное) поведение, аутодеструктивное поведение [5]. Следует отметить, что выделяемые виды в реальности достаточно условны, нередко сочетаются или пересекаются.

Таким образом, разнообразие подходов и теорий в психологической науке, позволяет всесторонне рассмотреть феномен девиантного поведения. Наиболее изученными вопросами являются вопросы, касающихся психологических детерминант правонарушений, мотивации девиантного поведения, изучение личности девианта, психологических механизмов противоправной деятельности.

В настоящее время одним из актуальных вопросов при рассмотрении психологии девиантного поведения является изучение особенностей совладания с трудными жизненными ситуациями у лиц с девиантным поведением. Совладающее поведение (копинг-поведение) понимается как применение личностью осознанных стратегий действий, направленных на устранение трудной жизненной ситуации, путем адаптации к требованиям ситуации либо преобразованием ее [9]. В последнее время достаточно активно разрабатывается проблемасовладающего поведения подростков, демонстрирующих склонность к девиациям. Как подчеркивается в исследованиях, применение неконструктивных стилей и стратегий копинг-поведения отмечается у подростков с девиантным поведением [15; 20; 9; 12; 7].

Одной из задач исследования явилось определение взаимосвязи склонности к девиациям и стратегиями копинг-поведения в юношеском возрасте. В качестве диагностического инструментария использовались методики «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) и «Способы преодоления негативных ситуаций» (А. Блазер и др.; адаптация С.С. Гончаровой). Выборку исследования составили 98 респондентов. Выборка гетерогенна, средний возраст испытуемых 18,5 лет.

В результате проведенного исследования было выявлено, что 63 % респондентов демонстрируют склонность к агрессии и насилию; 58 %

респондентов склонны проявлять стремления к преодолению норм и правил; 53 % респондентов склонны к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; 47 % респондентов демонстрируют склонность к аддиктивному поведению. В свою очередь, большинство юношей (71 % респондентов) демонстрируют склонность к аддиктивному поведению, в отличие от девушек, которые склонны демонстрировать склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (67 % респондентов), склонность к агрессии и насилию (67 % респондентов), склонность к преодолению норм и правил (67 % респондентов).

Рассматривая доминирующие стратегии совладания, используемыми респондентами склонных к таким девиациям, как аддиктивное, агрессивное, саморазрушающее поведение, а также склонностью к преодолению норм и правил, было выявлено, что большинство респондентов (80 %) применяют стратегию «повышение самооценки». Следовательно, в процессе разрешения трудных ситуаций данные респонденты склонны уходить из проблемной ситуации, переключая свое внимание на что-то другое или на кого-то другого.

Корреляционный анализ позволил выявить связи между склонностью к девиациям и стратегиями копинг-поведения. Так, выявлены положительные взаимосвязи копинг-стратегии «самообвинение» и склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($p=0,04$), и склонностью к делинквентному поведению ($p=0,01$). Респонденты, склонные аутодеструктивному и делинквентному поведению в трудных жизненных ситуациях уходят от проблемы, отказываются от попыток исправить ситуацию, испытывают состояние эмоционального дискомфорта, проявляют пессимистичное отношение к действительности.

Таким образом, респонденты склонные к таким видам девиаций, как агрессивное, аутодеструктивное, аддиктивное поведение и поведение, направленное на преодоление норм и правил, демонстрируют дезадаптивные стратегии совладающего поведения, что не способствует формированию нормативного поведения. Изучение особенностей и характера

совладания юношей и девушек с трудными жизненными ситуациями, склонных к проявлению девиантного поведения позволит более детально представить не только саму личность, но и наметить пути профилактики, коррекции девиантного поведения.

Список использованных источников

1. Аксючиц, И.В. Структура мотивов, детерминирующих склонность студентов к употреблению наркотиков: автореф. ...дис.канд.псих.наук: 19.00.07 / И.В. Аксючиц; БГПУ. – Мн., 2010. – 22с.
2. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320с.
3. Васильева, Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения / Ю.А. Васильева // Психологический журнал. – 1997. – № 2, том 18. – С. 58 – 78.
4. Егоров, А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь, 2005. – 436с.
5. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288с.
6. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг – М.: ТЦСфера, 2001. – 160с.
7. Корзун, С.А. Совладающее поведение девиантных подростков / С.А. Корзун // Адукацыя і выхаванне. – 2009. – № 3. – С. 70 – 74.
8. Короленко, Ц.П. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1990. – 222с.
9. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ...д-ра псих.наук: 19.00.13 / Т.Л. Крюкова; КГУ. – Кострома, 2005. – 476л.
10. Лейбин, В.М. Словарь – справочник по психоанализу / В.М. Лейбин. – СПб.: Питер, 2001. – 688с.
11. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487с.
12. Михайлюк, Е.Б. Особенности защитно-совладающего поведения девиантных подростков: автореф. ...дис. канд. псих.наук: 19.00.05 / Е.Б. Михайлюк; РГУ. – Р-н-Д, 2006. – 22с.

13. Плахов, В.Д. Социальная норма и отклонение / В.Д. Плахов // Социс. – 1995. – № 11. – С. 131 – 134.
14. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: «Прогресс, Универс», 1994. – 480с.
15. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский[и др.]. – М.: Генезис, 2001. – 216с.
16. Хриптович, В.А. Психологические особенности школьников с табачной аддикцией: автореф. ...дисс. канд. психол. наук: 19.00.07 / В.А. Хриптович; БГПУ. – Мн., 2009. – 24с.
17. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. – М.: Педагогика, 1993. – 144с.
18. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: аффективно-динамический подход / И.А. Фурманов // Психология. – 1996. – № 5. – С. 64 – 76.
19. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект; Трикста, 2005. – 336с.
20. Шукайло, В.В. Особенности преодоления стрессогенных ситуаций у подростков с нарушениями поведения: автореф. ...дисс. канд. псих. наук: 19.00.13 / В.В. Шукайло; С-Пет. Гос. Ун. – СПб., 2006. – 22с.

20.02.2017г.